

ЯЗЫЧЕСКИЙ МЕСЯЦЕСЛОВ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ, КАЛЕНДАРЬ

Коловрат Ю.А.

Коловрат Ю.А. Язичницький місяцеслов східних слов'ян: літочислення, календар

У статті автор роздивляється питання наявності у давніх та середньовічних слов'ян власної ери. Описується система слов'янських місяців. Окремо досліджується походження сонячного юліанського календаря слов'ян, доводиться його запозичений характер. У роботі встановлюються Боги-покровителі днів тижня.

Социальные изменения, произошедшие за последние полвека (сер. XX – нач. XXI вв.), во многом изменили систему ценностей современного человечества. Так, в частности в Европе начался процесс возрождения этнических религий (язычества). Коснулся этот процесс и восточных славян: великорусов, украинцев, белорусов. Одним из важнейших вопросов возрождения родноверия является проблема славянского летосчисления и тип календаря, бытовавший у восточных славян в дохристианское время.

Изучение данного вопроса началось задолго до начала возрождения язычества как религии. Практически все исследователи древних верований славян затрагивали в своих работах тему языческих праздников [7; 8; 22; 29; 30; 32; 33; 34; 35; 41; 46], а коль скоро так, то и тему календаря. Однако до недавнего времени не было работ научного уровня, которые бы уделили данному вопросу должное внимание. Специальная работа Л. С. Хренова и И. Я. Голуба [45], посвящённая истории календарей, не раскрывает интересующую нас тему.

Интерес к языческому календарю особенно сильно возрос в кон. XX – нач. XXI вв. в связи с развитием родноверческого движения. Появился целый ряд публикаций деятелей современного язычества [5; 23; 39; 40], которые, к сожалению, зачастую весьма

далеки от научности и подчас выдают желаемое за действительное. Таким образом, ввиду недостаточной разработанности вопроса в научной литературе и значительного распространения в родноверческой среде ненаучных взглядов, считаем необходимым более тщательное изучение данной темы.

В ходе изучения языческих праздников славян и их календарной системы перед исследователями возникли следующие вопросы: 1) была ли у славян своя эра; 2) какой тип календаря использовался восточными славянами в дохристианское время и были ли у них переходные праздники; 3) какие Божества покровительствовали тому или иному дню недели; 4) какая точка календаря считалась началом нового года.

Исследуя поставленную в названии статьи тему необходимо оговорить несколько принципиально важных моментов. Как известно, ст.-слав. слово язычество в переводе на современный русский язык означает «народничество». Т. е. язычество – это, в первую очередь, народная вера, этническая религия. Практически все современные языческие движения при всём разнообразии идеологических и богословских идеологий, единодушны в почитании предков, поклонении пращурам. Собственно, и само язычество воспринимается не иначе, как «вера Предков».

Из указанного следует, во-первых, что все аспекты развития современного языческого движения должны быть близки и понятны народу. Во-вторых, при возрождении идеологии, догматики, обрядов и мифологии родноверия необходимо опираться на строгую научную реконструкцию древнего и средневекового язычества славян. Иначе говоря, для того, чтобы современные язычники имели право именоваться таковыми, необходима историчность всех аспектов родноверия. В основу возрождаемого язычества должны быть положены материалы научных исследований археологических, исторических и этнографических источников. На наш взгляд, только такой подход позволит избежать родноверческим общинам скатывание к банальному сектанству и эскапизму.

Источники не сохранили достоверных сведений, позволяющих предполагать наличие собственной эры у восточных славян в дохристианское время. В этом нет ничего удивительного. Время в миропонимании язычника было циклическим, замкнутым в годовом

круге. Циклическими были праздники славян, циклическими же были и деяния Богов. Например, индийский Бог Индра, являющийся ведийским аналогом славянского Перуна [29, с. 3; 17, с. 533], совершает свой змиеборческий подвиг ежегодно [3, с. 497-498]. Таким же ежегодным является приход Ярила и его похороны в конце вегетативного периода зерна [35, с. 420]. Г. С. Лозко закономерно пришла к выводу об отсутствии собственного летоисчисления у славян [23, с. 84]. По мнению А. П. и П. П. Толочко, понятие линейности времени, характерное для христианской цивилизации, пришло на Русь только после принятия христианства [42, с. 116]. Если эта мысль верна, а нет оснований в этом сомневаться, то очевидна мысль, что собственного летоисчисления у славян-язычников вообще не было. Не потому, что наличие летоисчисления требует определённых знаний, а из-за отсутствия в нём необходимости.

Допетровской Руси было присуще летосчисление от «сотворения мира», явно привнесённое христианской церковью. В современной старообрядческой церкви оно имеет название «от Адама». Таковых эр было несколько: антиохийская, наиболее древняя, ведущая счёт времени от 5969 г. до н. э.; александрийская (от 5493 г. до н. э.); болгарская (от 5504 г. до н. э.); Секста Юлия Африканского (от 5500 г. до н. э.); византийская (от 5508 г. до н. э.) [47, с. 368, 396-397]. Исследователи отмечают, что изначально на Русь из Болгарии (Дунайской) проникла александрийская, а затем антиохийская эра. Таковыми пользовались в IX – пер. пол. X вв. [42, с. 321]. Позднее установилась устойчивая традиция использования византийской эры от «сотворения мира». В этой связи интересно, что и фальсификаторы т. н. «Велесовой книги» составили свой опус без указания лет событий. Они попросту не могли найти то, чего нет – исконно славянской точки отсчёта времён. Очевидно, что во времена введения христианства и в период двоеверия (по Б. А. Рыбакову XI – XIII вв. [34, с. 455]) восточные славяне использовали эру от «сотворения мира». Именно её, на наш взгляд, и можно считать условно «языческой».

Вопрос о славянском календаре в своё время был детально разработан в ряде работ Б. А. Рыбаковым [32; 34, с. 164-194]. Основой для реконструкции календаря древних славян послужили

культовые сосуды черняховской археологической культуры, обнаруженные у сёл Лепесовка, Черняхов, Ромашки, Войсковое и Каменка. Однако такая реконструкция встретила неприятие черняховцами ещё в 1977 г. [49]. Позднее, Л. С. Клейн вообще признал её методологически необоснованной [22, с. 68 и далее]. Главной причиной критики послужила неславянская принадлежность самой черняховской культуры.

Действительно, сегодня полиэтничность черняховской культуры с признанием ведущей в ней роли восточногерманских племён готов стала общим местом [см., напр.: 24; 25; 26; 27]. Более того, есть основания считать трёхручные вазы (а именно такова чара из с. Лепесовки) одним из маркеров, позволяющим выделить в германской части черняховцев племя вандалов [27]. И, тем не менее, реконструкцию календаря, выполненную Б. А. Рыбаковым, следует признать правильной относительно восточнославянского язычества. И вот почему. Придя на украинские земли, восточногерманские племена принесли с собой т. н. германский способ производства [26, с. 148], элементы которого позднее были заимствованы местным славянским населением. Кроме того, Б. В. Магомедов убедительно показал огромное влияние восточногерманских племён на духовную и материальную культуру славян [26, с. 148]. Вполне логично допустить, что некоторая часть солярно-аграрного календаря (праздники, дни молений) также были заимствованы славянами в период тесного общения с германскими племенами черняховской культуры.

Но возможно также, что прямого заимствования не было. Независимо от того, кто был заказчиком изготовления культовых сосудов, на них запечатлены точки аграрной деятельности, соответствующие природно-климатическим условиям Поднепровья. Общеизвестно, что все земледельческие народы Европы праздновали точки солнца: зимний и летний солнцевороты, весеннее и осеннее равноденствия [30, с. 23]. В состав черняховского населения входили, помимо прочих, и славянские племена [24, с. 23; 25, с. 137, 139]. И славяне, и германцы были земледельцами. И те, и другие находились в одинаковых природно-климатических условиях. К тому же, многие Божества германских и славянских племён, составлявших черняховскую общность,

**Рис. 1. «Чара»
(трёхручная ваза)
черняховской культуры
из с. Лепесовка, IV в.
и расшифровка календар-
ной символики**

восходят к одним общеиндоевропейским архетипам [15, с. 5276-533]. Таковы Бог Неба Дый (и.-е. *Djeu-s), Бог Громовник Перун (и.-е. *Perkw-uno-s) [9, с. 791-794] и ряд др. Представляется, что славянину времён черняховской культуры было нетрудно узнать в германском Доннаре (Торе) своего Перуна. Функционально и семантически они почти идентичны. Такого же мнения придерживался А. В. Потебня [29, с. 3]. Иными словами, единство природно-климатических условий и общность происхождения мифологических систем делало неразличимыми солярно-аграрные обряды и, соответственно, календарь земледельческих племён, проживавших в Поднепровье.

Б. А. Рыбаков при реконструкции календарей черняховской культуры считал, что славянский год состоял из 12 месяцев. Это число явно присутствует на гадательной чаре из Лепесовки IV в. и сопоставляется с 12 месяцами года. Однако на другой чаше из этого храма столь явного соответствия рисунков гипотетическому 12-месячному календарю не

находится. Кроме того на черняховском сосуде из Войскового, на котором Б. А. Рыбаков также находит 12 месяцев, в верхнем поясе знаков начертаны 13 символов, а в нижнем — 18 (включая один «пробел»), что явно ближе к лунному, а не солнечному календарю [12].

Источники по этому поводу говорят следующее. Двенадцатимесячный солнечный календарь по сообщению летописи был дарован людям Дажьбогом: по луне чтяху, а друзии деньми л?ть чтяху, двою бо на десять м?сяцю число пототь оув?даша, отнележе начаша челоу?ци дань давати царямь. «по луне или днями вели летоисчисление, потом же узнали двенадцать месяцев <т. е. солнечный календарь>

и с того времени начали люди давать дань царямь» [2, с. 464/465]. Из сообщения летописи видно, что изначально использовался лунный, а затем солнечный (юлианский, надо полагать) календарь.

Д. И. Прозоровский считал, что древнерусский дохристианский календарь был лунным и состоял из 13 драконических месяцев (в среднем по 27, 216 суток). Продолжительность года составляла 355 дней. Вместе с тем Прозоровский высказал догадку, что начала древнерусских месяцев могли не совпадать с первыми числами месяцев юлианских. Н. В. Степанов обратил внимание на встречающиеся в древнерусских источниках упоминания дат, выраженных в «небесных» месяцах. Названия этих месяцев совпадают с названиями «книжных» месяцев юлианского

Рис. 2. Ритуальный сосуд-календарь черняховской культуры из с. Ромашки, IV в. (прорисовка).

календаря. Но числа «небесных» и «книжных» месяцев, на которые пришлось то или иное событие, различны. По мнению Н. В. Степанова, «небесные» месяцы — отражение древнейшего русского счисления времени. В языческой Руси, как считал Н. В. Степанов существовал 12-месячный лунный календарь, который периодически, раз в три года, дополнялся 13-м, эмболисмическим месяцем «груднем». Д. О. Святский на основе изучения древнерусских таблиц 19-летнего лунного цикла пришёл к выводу, что 13-й месяц вставлялся через неравные промежутки времени. Вставки производились после мая 8-го и 16-го кругов Луны. Такой порядок вставки семи эмболисмических месяцев в пределах 19-летнего цикла позволял согласовать древнерусский языческий календарь с нововведённым юлианским. В. Шаур считает, что у славянских племён уже в период их расселения сложился лунно-солнечный календарь. В основе его лежал месяц, длившийся от новолуния до новолуния. Год состоял из 12 месяцев. Приблизительно раз в трёхлетие для согласования солнечного года с лунным к ним прибавлялся «внеочередной» месяц. Вставка производилась в конце года, между сечнем и березнем. В. Е. Гусев отказался от мысли о строгой регулярности дополнений лунного года 13-м месяцем. По его мнению, сроки интеркаляции определялись практической необходимостью, «сезонными колебаниями погоды», а не «отвлечёнными астрономическими расчётами» [12].

Вопрос о типе календаря и количестве месяцев в оном становится особенно острым при изучении переходных праздников: Масленицы (белорус. Комоедицы, укр. Колодий), Семика, Радоницы. По сути, они языческие и не имеют ничего общего с христианством [30, с. 24]. Однако для установления сроков их проведения необходимы те же вычисления, что и при определении пасхалии. Такого рода расчёты мы видим в сочинении XII в. Кирика Новгородца [3]. Казалось бы, Кирик – монах и поэтому в его учении речь может идти о сугубо христианской пасхалии. Однако, в рукописи Кирик говорит о «книжных» месяцах, подразумевая, по-видимому, месяцы юлианского календаря. Если же считать месяц в 4 недели, то, по мнению монаха в году будет 13 месяцев и один день [3, л. 344 об.]. Это даёт некоторым исследователям основания

№	Древнерусские названия		Современные названия		
	По Л. С. Хренову и И. Я. Голубу	По Б.А.Рыбакову	Великорусские	Украинские	Белорусские
1.	Березозоль	Сухый	Март	Березень	Сакавік
2.	Цвітень	Березозоль	Апрель	Квітень	Красавік
3.	Травень	Травень	Май	Травень	Май
4.	Червень	Кресень (Изоць)	Июнь	Червень	Чэрвень
5.	Липень	Червень	Июль	Липень	Ліпень
6.	Серпень	Серпень (Заревь)	Август	Серпень	Жнівень
7.	Вересень	Рюень	Сентябрь	Вересень	Верасень
8.	Листопадъ	Листопадъ (Паздерникъ)	Октябрь	Жовтень	Кастрычнік
9.	Грудень	Гроудень	Ноябрь	Листопад	Лістапад
10.	Студень	Студены	Декабрь	Грудень	Снежань
11.	Січень	Просинець	Январь	Січень	Студзень
12.	Лютый	Січень	Февраль	Лютый	Люты

Рис. 3. Сравнительная таблица древнерусских и современных восточнославянских названий месяцев

предполагать существование у восточных славян лунно-солнечного календаря [23, с. 74]. Вероятно это имеет ввиду Хренов, говоря о начале нового года у на Руси (до X в.) после первого новолуния, наступившего после весеннего равноденствия [45, с. 85].

Всё вышесказанное позволяет сделать некоторые предварительные выводы. По-видимому, у славян сменилось несколько типов календарей: лунный, лунно-солнечный, солнечный. В историческую эпоху, очевидно, под влиянием Византии, на территории Руси IX – XIII вв. окончательно закрепился солнечный юлианский календарь, впервые появившийся здесь во времена черняховской археологической культуры. Поэтому языческие праздники, имевшие лунно-солнечную привязку (Великдень-новый год, Навий Великдень, Семик, Летние Русалии), были подвижными. Видимо этим следует объяснять то, как языческие празднества вписались в церковный пасхальный цикл. При этом мнение Л. С. Клейна о позднем возникновении Масленицы и отсутствии таковой у белорусов и украинцев [22, с. 281] следует считать ошибочным. Этот праздник лишь имел другое название: в Белоруссии – Комоедицы [34, с. 667-668], в Украине – Колодїй [6, с. 292-293].

Поскольку названия месяцев отражали явления природы или сезонной хозяйственной деятельности человека, то в различных местностях Руси названия месяцев разнились. Ещё большую

разницу мы видим при охвате всех славянских названий месяцев [12; 38, с. 226, 237, 247, 254, 265, 271, 287, 292, 299, 311, 318, 322]. Такие письменные источники, как «Повесть временных лет» 1113 г. и «Остромирово евангелие» 1057 г. проливают свет на славянские названия месяцев, что позволило Л. С. Хренову и И. Я. Голубу сделать реконструкцию древнерусских названий месяцев [45, с. 86]. Эти названия и порядок их следования несколько отличаются от реконструкции Б. А. Рыбакова [34, с. 167].

С введением эры от «сотворения мира» Новый год (новолетье) стали начинать с 1 марта. Но это сугубо церковная традиция. Все события языческого, а по сути своей аграрного, календаря должны были быть значащими для земледельца. Подобные соображения привели Г. С. Лозко [23, с. 79], Л. С. Хренова, И. Я. Голуба [45, с. 85] и ряд др. исследователей к приурочиванию Новолетья к первому полнолуннию после весеннего равноденствия, когда воскресает от зимнего сна природа. Смеем полагать, что это верно только для того периода, когда у восточных славян бытовал лунно-солнечный календарь. Новый год солнечного (юлианского) календаря наступал после зимних Святков. Во-первых, при изучении Святков, Б. А. Рыбаков раскрыл суть данного празднества: «Зимние святки были длительным (двенадцатидневным) заклинательным комплексом, во время которого подводились итоги прошедшему (исполнение эпических сказаний) и производились заклинания на все 12 месяцев предстоящего года: «слава хлебу», гадания о замужестве и т. д.». [34, с. 664]. Конечно такие действия характерны всем празднествам вплоть до самого Купалы (летний солнцеворот). Но наиболее ранние обряды в отношении будущего урожая относятся именно к Святкам. Особенно характерны здесь моления к Авсеню. С приходом Авсеня прибавляется день и начинается светлая часть года. В цикле народных песен посвящённых данному Богу говорится, что он, приехав на коне, строит мост, по которому идут все годовые праздники [8, с. 43; 20, с. 19-20]. Этнографические сборы говорят о том, что Авсеня задабривали для хорошего урожая в будущем году [43, с. 247; 21, с. 20; 31, с. 10-11]. Поэтому, скорее всего, накануне крещения Новый год на Руси начинался с 1 января. По мнению Я. И. Проппа новый год солнечного календаря начинался с зимнего солнцеворота [30, с. 24], т. е. опять-таки в период зимних

Святок.

Славянская неделя (седмица) состояла из семи дней. Исследователи считают, что впервые такая единица времени как седмица появилась за несколько тысячелетий до нашей эры [45, с. 61]. Исходя из наличия у славян в древности лунного календаря, мы можем предполагать наличие семидневной недели (седмицы) у славян с древних времён [23, с. 70]. Однако та седмица, которая известна в историческое время и засвидетельствована источниками, по всей видимости, была заимствована у древних римлян. Доказательством тому служат данные о Богах-покровителях дней седмицы и название одного из дней – субботы.

Собственно, достоверно нам известны лишь Божества воскресенья, четверга и пятницы. Седмица начиналась праздничным днем – неделей (днём неделания, праздности). Этот день был посвящён солнцу. По словам Н. М. Гальковского неделя почиталась на Руси в образе женщины (Солнца) [8, с. 101]. А. С. Фаминцин сообщал, что на Руси почитали Матушку Красно Солнце [43, с. 104, 281]. Б. А. Рыбаков почему-то считал этот день посвящённым Дажьбогу, т. е. мужскому Божеству [34, с. 659-660].

Четверг, четвёртый после недели. Практически все исследователи единодушны во мнении, что данный день был посвящён Перуну [19, с. 304; 23, с. 72; 7, с. 366; 35, с. 417 и др.]. Здесь уместна аналогия с англ. Thursday «день (Громовержца) Тора».

Пятница, пятый после недели день. Здесь также мы практически не встречаем разногласий между историками, фольклористами, этнографами и мифологами. Пятница – день Мокоши [18, с. 169; 23, с. 72; 34, с. 658-659; 35, с. 380; 21, с. 314]. Из будничных дней римской седмицы только пятнице было посвящено женское Божество – Венера. Главнейшей из восточнославянских Богинь по праву считается Мокошь (Макошь, Макуша), покровительствующая традиционным женским ремёслам: ткачеству, прядению, но также и гаданию [10, с. 206; 21, с. 79-80]. Пятница так же, как и неделя, была весьма почитаемым днём. В каждый месяц одна из пятниц была священной. По данным этнографии известно, что на Руси долгое время после крещения праздновались 12 пятниц [35, с. 388-392]. 1-я отмечалась во время

первой недели Великого поста; 2-я – перед Благовещеньем; 3-я – на Страстной неделе; 4-я – перед Вознесением; 5-я – перед Троицей; 6-я – перед Иоанном Предтечей; 7-я – перед днём святого Ильи; 8-я – перед Успением; 9-я – перед днём святых Козьмы и Демьяна; 10-я – перед днём Архангела Михаила; 11-я – перед Рождеством; 12-я – перед Крещением [21, с. 314; 35, с. 389].

На этом научно доказанные факты исчерпаны. О Богах-покровителях других дней седмицы достоверных этнографических или иных данных не сохранилось. Но уже и вышеприведённого достаточно, чтобы во-первых, доказать римское происхождение славянской седмицы, а во-вторых, восстановить, кто же из Богов покровительствовал понедельнику, вторнику, среде и субботе.

Если посмотреть на римскую седмицу, то мы увидим, что воскресный день посвящён Солнцу (лат. *dies Solis*), четверг – Громовержцу Юпитеру (лат. *dies Jovi*), а пятница – Венере (лат. *dies Veneris*). Таковы названия дней седмицы и в других европейских языках, напр. англ. Sunday, Thursday (день Тора=Юпитера), Friday (день Фрей=Венеры); фр. Dimanche, Jeudi, Vendredi. Но если мы видим совпадение в римских и славянских четверге, пятнице и неделе (воскресенье), то вполне возможно продолжить этот ряд аналогий.

Первым, шедшим после недели днём, был понедельник. У римлян этот день был посвящён Луне (лат. *dies Lunae*). В этом отношении удивительно, почему в Союзе Славянских Общин Славянской Родной Веры (далее ССО СРВ) посвятили данный день Хмелю или Велесу [39]. Если Хмель подан *hic et hoc* как аналог индийского Сомы, то связь весьма натянута. Действительно, Б. А. Рыбаков усматривал определённую связь между др.-инд. *soma*, авест. *haoma* и слав. *хъмль* [35]. Т. Е. Елизаренкова отмечает, что в Ригведе [X, 85] Сомы выступает как жених Сурьи-Солнца [3, с. 498, 761-762]. Это знаменитый индоевропейский миф о небесной свадьбе Солца и Месяца [16, с. 529]. Однако ни один из достоверных источников не зафиксировал такое Божество как Хмель для славянского мира. Бог Велес к понедельнику ничем не привязан ни семантически, ни этимологически, ни функционально, ни даже логически. Поэтому мы склоняемся к мнению Г. С. Лозко, которая справедливо отводит понедельник Месяцу (он же – Числобог) [23, с. 71].

Вторник – второй после недели день седмицы. Здесь спектр мнений довольно велик. Так Г. С. Лозко считает вторник днём Семаргла (Семярила). А. А. Бычков в своей до неприличия надменно-простоватой работе «Энциклопедия славянских богов» пишет, что у западных славян вторник был днём Харевита [7, с. 101]. В ССО СРВ покровителем вторника объявили Дажьбога или Усуда [39]. При этом ни один из интерпретаторов не позаботился ссылками на источник (их попросту нет) и не позаботился о сколько-нибудь аргументированной доказательной базе (астрологические аргументы Г. С. Лозко [23, с. 71-73] мы здесь рассматривать не будем). У римлян вторник – день Марса (лат. dies Martis). Таким образом, в славянском пантеоне необходимо подобрать соответствие Богу войны. Претендентов здесь три: Перун, Хорс (зап.-слав. Харевит) и Ярило (зап.-слав. Яровит). Перуну посвящён четверг. На первый взгляд, наиболее подходящим здесь может быть Ярило-Яровит. У восточных славян Ярило – Бог половой страсти, плодородия и размножения [50, с. 686]. То, что образ Ярила был впоследствии перекрыт св. Георгием [50, с. 687] позволяет наделять данное Божество некоторыми воинскими чертами. Но точно такую же карьерную лестницу прошёл и Марс, который под именем Маворса или Мамерса у итальянских племён был ответственен за половую сферу [16, с. 531]. Но связь с Ярилом кажущаяся. Ибо славяне заимствовали римскую седмицу, а не итальянскую, т. е. в то время, когда Марс был известен исключительно как Божество войны. Поэтому, вероятнее всего у славян вторник был днём Хорса-Харевита. Во-первых, у западных славян Харевит известен как Бог войны. В его храме висел огромный щит (символика воина-защитника), выносимый жителями в случае начала военных действий [7, с. 300-301]. Во-вторых, восточнославянский Хорс упоминается чаще всего в паре с Перуном. Например, в апокрифической «Беседе трёх святителей» читаем: **отчего громъ сотворень бысть? Василій рече: два ангела громная естъ: елленскій старец Перунъ и Хорсъ жидовинъ – два еста ангела молніина**, т. е. *«Отчего был сотворён гром? Василий сказал: «есть два громовых ангела: языческий старец Перун и Хорс жидовин – два молниевых ангела»* [4, с. 127]. С Хорсом связано также представление о белоснежном

коне – именуемого Хорсалкой [43, с. 211]. Вероятно, имя Хорсалка имеет нечто общее с англ. horse «конь». Известен обряд, когда чучело лошади, именуемое Хорсалкой, обносили вокруг села, а потом бросали в воду или сжигали. Данный обряд называется «водить кобылку» и, по-видимому, имеет целью защиту села от влияния злых сил или болезней. Сюда же относятся многочисленные обычаи и поверья, связанные с конским черепом, который отвращает непогоду, оберегает плотины и др. [43, с. 201-202, 209-211]. Таким образом, Хорс – это Божество, проявляющее себя в образе солнца оберегающего и защищающего. Исходя из вышесказанного, следует думать, что у славян вторник был посвящён Хорсу-Харевиту.

Среда, средний день седмицы. Само название этого дня говорит о том, что славянская седмица начиналась с недели, т. к. только в этом случае среда может быть действительно средним днём. У римлян этот день был посвящён Меркурию (лат. dies Mercurii). Общеизвестно, что Меркурий покровительствовал торговле. Здесь сразу же вспоминаются торговые договоры русских князей с Византией, где русы клянутся Перуном и скотьим Богом Волосом [2, с. 46/47]. Совершенно непонятно по каким соображениям в ССО СРВ среду посвятили Ладе [39]. Мы более склонны согласиться с Г. С. Лозко, считающей среду днём Велеса [23, с. 72]. В. В. Иванов и В. Н. Топоров убедительно показали, что Велес-Волос связан с богатством, покровительствует скоту [15, с. 530]. Юный Меркурий-Гермес начинал с воровства коров [11, с. 44]. Поэтому именно Велеса-Волоса можно считать аналогом Меркурия. Отметим, что мы не разделяем мнение Л. С. Клейна, считающего Велеса и Волоса различными Божествами [22, с. 59-60].

Собота (др.-рус. собота, ст.-слав. собота, зап.-слав. sobota) – последний день седмицы. Пожалуй, суббота вызывает наибольшие затруднения в определении славянского Божества-покровителя. Этот день седмицы никогда не имел собственного славянского названия, что служит ещё одним аргументом в пользу заимствования славянами семидневной седмицы у римлян. У последних в семидневной неделе только один день имел особое название — «суббота» (др. евр. sabbath — отдых, покой). Идея Б. А. Рыбакова о происхождении слова собота из слав. со-бытіе

необоснованна с точки зрения лингвистики. В данном корне (быт-, быв-, буд-) такой звуковой переход (ы > о) попросту невозможен. По М. Фасмеру формы на *so-* происходят из ср.-лат. *sabbatum*, формы на *си-*, напротив, – из ср.-греч. ^{σαββατων} [44, с. 752]. Суббота у римлян была днём Сатурна. Это весьма затрудняет подбор славянского соответствия. По Г. С. Лозко – это день Числобога или Стрибога [23, с. 72], в традиции ССО СРВ – Велеса. Кто же из них? Изначально Сатурн был итальяским Божеством посевов, научившим людей земледелию. Но с вовлечением в итальяско-римскую мифологию греческих мифов Сатурн стал ассоциироваться с Кроносом, проглотившим своих детей. Сатурн считался также царём золотого века [48, с. 417]. Как убедительно показал Б. А. Рыбаков, у восточных славян Божеством посевов был Семаргл [33]. По-видимому, именно ему славяне посвящали седьмой день седмицы.

Таким образом, результаты данной работы можно свести к следующему:

1. В виду цикличности восприятия времени язычниками, у древних славян не было собственной системы летоисчисления – эры. Во времена введения христианства и в период двоеверия (по Б. А. Рыбакову XI – XIII вв.) восточные славяне использовали эру от «сотворения мира» (наиболее продолжительно по византийскому стилю, от 5508 г. до н. э.).

2. В своём развитии славянский календарь (месячило, месяцеслов) прошёл три стадии развития. Лунный календарь сменился лунно-солнечным. Последний под влиянием византийской традиции был полностью вытеснен солнечным 12-месячным юлианским календарём. В результате часть исконно языческих праздников стала переходной и тесно слилась с христианскими праздниками пасхального цикла. Новый год солнечного календаря начинался во время Святка, 1 января.

3. Семидневная неделя (седмица) была известна славянам, вероятно, с древнейших времён. Однако дни недели получили у славян названия по аналогии с римскими, что говорит о заимствованном характере исторически засвидетельствованной седмицы.

4. Временем проникновения к славянам юлианского календаря

следует считать промежуток III-IV – X вв. Нижняя граница знаменует начало контактов населения черняховской культуры, в т. ч. славян, с римской цивилизацией. В качестве верхней даты принято крещение Руси с последующим нарастающим влиянием византийской церковно-книжной традиции. Семидневная неделя в своём исторически засвидетельствованном (или поддающемся исторической реконструкции) виде также возникла у славян в раннем средневековье. Судя по этимологии др.-рус. *sobota* и ст.-слав. *sobota*, происходящих из, соответственно средневековой латыни и среднегреческого (византийского) языка, можно говорить о VI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирик Новгородец. Учение имже ведати человеку числа лет. Фотокопия со списка рукописи. – В кн.: Зубов В. П. Примечания к наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца / В. П. Зубов // Историко-математические исследования. – 1953. – Вып. IV.
2. *Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком) / Пер. з давньоруської, післяслово, коментар В. В. Яременка. – К., 1990.*
3. Ригведа. Мандалы I – IV / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. – М., 1989.
4. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М., 1995. – Т. 1.
5. Богород А. «Старий» Новий рік / А. Богород // Сварог. – 1998. – № 7; Богород А. Веснянки / А. Богород // Сварог. – 1996. – Вип. 4. – С. 42; Богород А. Веснянки / А. Богород // Сварог. – 1999. – Вип. 9. – С. 36; Богород А. Календар в історії народів / А. Богород // Сварог. – 1997. – № 5.
6. Бычков А. А. Энциклопедия языческих Богов (мифы древних славян) / А. А. Бычков. – М., 2000.
7. Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. – К., 2002.
8. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: В 2 т. / Н. М. Гальковский. – Х., 1916. – Т. 1.
9. Гамкрелидзе Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 частях / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов – Тбилиси, 1984. – Ч. 2.
10. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. Ф. С. Капицы. – М., 2007.
11. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс; пер. с англ. К. П.

Лукьяненко; под ред. А. А. Тахо-Годи. – М., 1992.

12. Древнеславянский_календарь // Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный документ. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Древнеславянский_календарь]. Доступ – 12.07.2010 г.

13. Зубов В. П. Примечания к наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца / В. П. Зубов // Историко-математические исследования. – 1953. – Вып. IV.

14. Иванов В.В. Велес / В.В. Иванов, В.Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 227.

15. Иванов В. В. Индоевропейская мифология / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 527 – 533.

16. Иванов В. В. Индоевропейская мифология / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 527 – 533.

17. Иванов В. В. Индра / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 533 – 534.

18. Иванов В. В. Мокошь / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 169.

19. Иванов В. В. Перкунас / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 303 – 304.

20. Иванов В. В. Мокошь / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 169.

21. Капица Ф. С. Тайны славянских богов / Ф. С. Капица. – М., 2008. – С. 314.

22. Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества / Л. С. Клейн. – СПб., 2004.

23. Лозко Г. С. Коло Свароже: Відроджені традиції / Г. С. Лозко. – К., 2005.

24. Любичев М. В. Населення території північно-східної України в римський час (I – VII ст. н. е.) / М. В. Любичев. – Х., 2003.

25. Любичев М. В. Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: История исследования и основные проблемы изучения. Монография / М. В. Любичев. – Х., 2000.

26. Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса / Б. В. Магомедов. – Люблин, 2001.

27. Магомедов Б. В. Этнические компоненты черняховской культуры / Б. В. Магомедов // Русская цивилизация. [Электронный документ. Режим доступа: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=9377>]. Доступ – 26.05.2009 г. См. также: Магомедов Б. В. Этнические компоненты черняховской культуры / Б. В. Магомедов // Форум кладоискателей Украины. [Электронный документ. Режим доступа: [43](http://www.liberty-</p></div><div data-bbox=)

artvist.com.ua/index.php?topic=2680.0]. Доступ – 12.07.2010 г.

28. Нидерле Л. Славянские древности / Л. Нидерле; пер. с чеш. Т. Ковалёвой и М. Хазанова. – М., 2000.

29. Потебня А. А. О мифическомъ значении некоторых поверий и обрядов / А. А. Потебня. – М., 1865.

30. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники / В. Я. Пропп. – СПб., 1995.

31. Русские народные песни: Песенник. – М., 1989.

32. Рыбаков Б. А. Календарь IV в. из земли полян / Б. А. Рыбаков. // Советская археология. – 1962. – №4. – С. 66 – 89.

33. Рыбаков Б. А. Русалии и бог Смаргг-Переплут / Б. А. Рыбаков // Советская археология. – 1967. – № 2. – С. 91 – 116.

34. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987.

35. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М., 1981.

36. Симонов Р. А. Берестяная грамота № 342 разъясняет тёмное место у Кирика Новгородца / Р. А. Симонов // Советская археология. – 1973. – № 2. – С. 83 – 87.

37. Симонов Р. А. О композиционной структуре «Учения» Кирика Новгородца (1136 г.) / Р. А. Симонов // Историко-математические исследования. – 1973. – Вып. XVIII. – С. 264 – 277.

38. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым: Сборник / Под ред. В. П. Аникина. – М., 1990.

39. Славянский месяцеслов // Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры. [Электронный документ. Режим доступа: <http://rodnovery.ru/mes.html>]. Доступ – 06.07.2010 г.

40. Славянский месяцеслов // Хорс. – 2006. – Вып. 3. – С. 21.

41. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX веков / В. К. Соколова. – М., 1979.

42. Україна крізь віки: У 15 т. – К., 1998. – Т. 4. Київська Русь.

43. Фаминцин А. С. Божества древних славян / А. С. Фаминцин. – СПб., 1884.

44. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. О. Н. Трубачёва: В 4 т. – Изд. 2-е, стереотип. – М., 1987. – Т. III. Муза – Сят.

45. Хренов Л. С. Время и календарь / Л. С. Хренов, И. Я. Голуб. – М., 1989.

46. Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX вв. / В. И. Чичеров // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – 1957. – Т. 40.

47. Чмихов М. О. Від яйця-райця до ідеї Спасителя / М. О. Чмихов. – К., 2001.

48. Штаерман Е. М. Сатурн / Е. М. Штаерман // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 417.

49. Шукин М. Б. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура / М. Б. Шукин // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1977. – Вып. 18. – С. 79 – 91.

50. Ярило // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 686 – 687.